

АНТИЧНАЯ ТРАДИЦИЯ О ПОСРЕДНИКАХ И ПОСРЕДНИЧЕСТВЕ В ДРЕВНЕЙ ГРЕЦИИ

Хорошо известно о существовавшей в Древней Греции практике разрешать различного рода конфликтные ситуации с помощью посредников. Международный арбитраж давно уже стал предметом многочисленных исследований¹. Посредничество при решении внутренних проблем (так называемое социальное посредничество) также не было обойдено вниманием ученых, отдельные его аспекты рассматривались как проявления более общих процессов таких, как культурный переворот или зарождение полисных институтов власти. Для изучающих культурный переворот особую важность имеют факторы, вызвавшие к жизни «греческое чудо», одним из которых является «горизонтальная мобильность». Это понятие подразумевает легкость перемещения жителей одного полиса в другой и, главное, возможность активно включаться в культурную и (добавим от себя) политическую жизнь². Обычно в число примеров такой мобильности наряду с переселяющимися в другие полисы ремесленниками³, творческими личностями⁴, включают и специально приглашённых граждан для помощи в устройстве государственных дел⁵. Последняя категория «переселенцев» в античной традиции имела специальное название – катартиотῆρες – устроители, примирители, посредники⁶. Обычно для исследователей «культурного переворота» важны, главным образом, как появление самой возможности перемещения, так и распростра-

¹ О международном посредничестве у греков см.: *Raeder A. L'arbitrage international chez les Hellènes. Kristiania, 1912; Tod M.N. International Arbitration amongst the Greeks. Oxf., 1913; Piccirilli L. Gli arbitrate interstatali Greci. Pisa, 1973* (с библиографией).

² *Зайцев А.И. Культурный переворот в Древней Греции VIII–V вв. до н.э. Л., 1985. С. 40.*

³ *Starr Ch.G. The Origins of Greek Civilization 1100–650 BC. L., 1962. P. 360; Зайцев А.И. Указ. соч. С. 47.*

⁴ Примеры переселения творческих личностей см.: *Зайцев А.И. Указ. соч. С. 42–47*: паросец Архилох переехал жить на Фасос; самосец Семонид – на о. Аморг; лесбосец Терпандр – в Спарту; лесбосец Арион – в Коринф; афинянин Тиртей – в Спарту; Алкман из Сард – в Спарту; теосец Анакреон – в Абдере, на Самос, а затем в Афины; Алкей из Митилены побывал в Египте; Сапфо – временно в изгнании в Сицилии и др.; а также см.: *Зайков А.В. Музыканты в ранней Спарте: создание жанров и противодействие внутренней распри // Вестник Удмуртского университета. 1995. № 2. С. 5–15* – о музыкантах и поэтах, переселившихся в Спарту и их посреднической роли.

⁵ Об общих причинах приглашения посредников см.: *Glottz G. La cite grecque. Le developpement des institutions. P., 1968. P. 116; Galabi C. Recherche sui rapporti tra le poleis. Firenze, 1953. P. 21 ss.*

⁶ *Зайцев А.И. Указ. соч. С. 47.*

нённость этого явления, а детальный анализ статуса и деятельности переселившихся в другой полис устроителей не входит в их задачи. Но именно эти моменты находятся в фокусе внимания изучающих социально-политические институты, однако их интересуют преимущественно те примирители и посредники, которые в античной традиции получили другое название – *ἀισυμνήτες* – эсимнеты, или те, кто, по их мнению, могут быть причислены к ним. Также есть ещё одно обозначение посредников, это – *διαλλακτήρ* = *διαλλακτήης*.

Не претендуя на исчерпывающее освещение проблемы социального посредничества (это и невозможно в рамках статьи), я попытаюсь на основе анализа свидетельств античной традиции рассмотреть следующие вопросы: являются ли эти названия синонимами или были различия в их употреблении, если были, то в чем они заключаются, кого античная традиция причисляет к посредникам. Кроме случаев, когда в источниках присутствует характеристика того или иного лица (или группы) при помощи перечисленных названий или их действий однокоренными глагольными формами, есть ещё множество таких, когда подобные определения отсутствуют, и лишь по роду деятельности можно говорить о посредничестве.

Итак, рассмотрим первое, упомянутое в статье название – *καταρτιστήρ*⁷. Существительное *καταρτιστήρ* довольно редко встречается в письменных источниках, известно три случая его употребления: *Hdt.* IV.161; V.28; *Them. Or.* IV.61c. Поскольку в речи Фемистия (IV в. н.э.) содержится лишь упоминание о катартистерах без какой-либо конкретики (*οἱ ἄλλοι καταρτιστήρες*), поэтому тем больший интерес представляют свидетельства Геродота. Первое – это сообщение о гражданах Пароса, которые были приглашены в Милет для упорядочения дел в милетской общине после продолжительной смуты, при этом отмечается, что это были знатнейшие жители Пароса (*Hdt.* V.28–29)⁸. Паросское посредничество традиционно связывают с реорганизацией ми-

⁷ LSJ s.v. *καταρτιστήρ* – one, who restores order, mediator; *Дворецкий И.Х.* Древнегреческо-русский словарь. М., 1958, s.v. – устроитель, миротворец, примиритель, посредник.

⁸ «За два поколения до этого Милет раздирали гражданские распри, пока паросцы не примирили [враждующие партии] (*μέχρι οὗ μιν Πάριοι κατήρτισαν*) Милетяне выбрали в посредники именно паросцев из всех эллинов (*τούτους γὰρ καταρτιστήρας ἐκ πάντων εἶλοντο οἱ Μιλήσιοι*). А примирили их паросцы вот как. Когда *знатнейшие жители* (*ἄνδρες οἱ ἄριστοι*; курсив мой. – Е.С.) Пароса прибыли в Милет, то увидели там дотла разорённых жителей и объявили, что желают обойти их поля. Так паросцы и сделали: они обошли всю Милетскую область из конца в конец. Если им случалось заметить в опустошённой стране хорошо возделанный участок, то они записывали имя хозяина. Лишь немного таких участков им удалось найти при обходе всей страны. По возвращении в город паросцы созвали народное собрание и передали управление городом тем [немногим хозяевам], чьи участки были хорошо возделаны. [Сделали же они так] потому, что, по их словам, что тот, кто заботился о своем участке, будет так же хорошо заботиться и об общем достоянии. Прочим милетянам, которые раньше бунтовали, паросцы приказали подчиниться [назначенным ими] людям» (пер. Г.А. Стратановского).

летской общины, результатом которой стало установление олигархии и появление новых эпонимных магистратов – эсимнетов. Обычно эти события датируются приблизительно 525/24 г. до н.э. (т.е. годом начала списка эсимнетов)⁹, но существует и другая датировка – 540 г. до н.э.¹⁰

Второе – сообщение о деятельности Демонакта из Мантиней (Аркадия), которого по указанию Дельфийского оракула граждане Кирены пригласили для упорядочения государственного устройства (*Hdt.* IV.161)¹¹. Как и в случае с паросцами, упоминается о том, что Демонакт был самый уважаемый из своих граждан. Это посредничество датируется серединой VI в. до н.э.¹²

Итак, можно заметить, что приглашённые полисами посредники (в роли которых могли выступать и один, и несколько человек), названные в источниках *καταρτιστήρες*, пользовались несомненным авторитетом как в своих общинах, так и за их пределами. Время выпол-

⁹ Kawerau G., Rehm A. Das Delphinion in Milet (Milet 1.3). B., 1914. No. 122; Hiller von Gaertringen F. Miletos // RE. 1932. Hbd 30. Sp. 1595; Ehrhardt N. Milet und seine Kolonien. Vergleichende Untersuchung der kultischen und politischen Einrichtungen. Frankfurt am Main; etc., 1983. S. 202; Карышковский П.О. Ольвийские мольбы // Северное Причерноморье (материалы по археологии). Киев, 1984. С. 44; Борухович В.Г. Архаический Милет (проблемы социально-политической истории) // Проблемы политической истории античного общества. А., 1985. С. 19.

¹⁰ Gorman V.B. Miletos, the Ornament of Ionia. A History of the City to 400 B.C.E. Ann Arbor, 2004. P. 115. Обоснование этой даты, предложенное В. Горман, выглядит вполне убедительным, поскольку оно базируется на передатировке списка эсимнетов с учетом того промежутка, когда Милет не существовал как гражданская община и, соответственно, не избирались ежегодные эпонимные магистраты. Более ранней даты придерживался и С.А. Жебелёв, получив её путём вычисления среднего арифметического между двумя числами Геродота (*Hdt.* III.142 – 33 ½ года и *Hdt.* I.7 – 23 года), соответствующими продолжительности одного поколения. Жебелёв С.А. Северное Причерноморье. М.; Л., 1953. С. 59.

¹¹ Свой рассказ о приглашении посредника Геродот предваряет сообщением о разгроме киренцев ливийцами и кровопролитной борьбе за царскую власть (*Hdt.* IV.160): «Царскую власть в Кирене унаследовал хромой Бат. Киренцы послали в Дельфы спросить, при каком государственном устройстве лучше им жить. Пифия велела пригласить посредника из Мантиней в Аркадии (Ἡ δὲ Πυθίη ἐκέλευε ἐκ Μαντινείης τῆς Ἀρκάδων καταρτιστῆρα ἀγαγεῖσθαι). По их просьбе мантинейцы послали к ним самого уважаемого из своих граждан (курсив мой. – Е.С.). По прибытии в Кирену посредник познакомился с положением дел в городе и разделил население на три филы так: первая часть состояла из ферейцев и их соседей, вторая – из пелопоннесцев и критян, а третья включала всех островитян. Затем он выделил царю Бату царские [земельные] владения и жреческие доходы, а все остальное, что принадлежало прежде царю, сделал достоянием народа» (пер. Г.А. Стратановского).

¹² Борухович В.Г. Указ. соч. С. 7; Malkin I. Delphoi and the Founding of Social order in Archaic Greece // *Métis. Anthropologie des mondes grecs anciens*. 1989. Vol. 4/1. P. 134. Датировка посредничества Демонакта 570 г. до н.э. присутствует в работе: Ковалёв П.В. О статусе странников и гостеприимцев в архаическом греческом мире // Закон и обычай гостеприимства в античном мире. М., 1999. С. 67.

нения посреднических функций определяется приблизительно серединой VI в. до н.э. Что касается причин обращения к услугам посредников, то в обоих случаях речь идет о борьбе за власть и внутреннем кризисе. Деятельность упомянутых посредников заключалась в коренной социально-политической реорганизации приглашавшей общины и примирении борющихся сторон, что, в конечном счете, имело результатом восстановление порядка¹³. Из сообщения о посредничестве Демонакта мы узнаем, что оно получило религиозную санкцию Дельфов, и оракулом же было указано конкретное лицо, которому поручалось реорганизовать общину киренцев. В отношении паросских посредников источники таких сведений не сообщают. Достаточно ли было религиозного авторитета Дельф, чтобы исполнить роль социального посредника, или нужен был какой-то особый политический механизм для этого (обычно в подобных обстоятельствах предполагается существование экстраординарной магистратуры¹⁴), об этом источники умалчивают: в них не упоминается ни о сроках пребывания посредников в приглашившем государстве, ни об их статусе в нём.

Что касается глагола *καταρτίσιζω*, то он довольно часто (несколько сот раз по TLG) встречается у многих античных авторов в разных значениях¹⁵. Можно привести несколько примеров использования глагола *καταρτίσιζω* в значении «восстанавливать порядок, умиротворять». Это опять свидетельство Геродота о паросцах, примиривших милетян¹⁶. В других же случаях, хотя в них нет и речи о посредниках, интересен сам контекст, в котором встречается рассматриваемый глагол¹⁷, однако для раскрытия темы социального посредничества это обстоятельство ничего нового не добавляет.

Кроме упомянутых Геродотом паросцев и Демонакта, к посредникам-катартистерам также относят некоторых близких Платону людей (*ἑταῖροι*), которые, по сообщению Плутарха, были отправлены основа-

¹³ Об общих причинах приглашения посредников извне см.: *Glantz G. Op. cit.* P. 116–117.

¹⁴ См., напр.: *Hammond N.G.L. Studies in Greek History.* Oxf., 1973. P. 145–170; *Фролов Э.Д. Рождение греческого полиса.* Л., 1988. С. 121–128; *Зайков А.В. Указ. соч.* С. 7, 11, 15; *Туманс Х. Рождение Афины. Афинский путь к демократии: от Гомера до Перикла (VIII–V вв. до н.э.).* СПб., 2002. С. 233.

¹⁵ Кроме значения «примирять, восстанавливать порядок, приводить в порядок» у глагола *καταρτίσιζω* есть и такие: LSJ s.v. – *restore; mend, set a dislocated limb; furnish, equip; prepare, make ready; compound* и др.

¹⁶ *Hdt.* V.28, 30 (об этом подробнее см. выше).

¹⁷ Приведу несколько типичных примеров из разных авторов, для иллюстрации этого положения. Так, Плутарх пишет (*Marс. 10.2*), что Марцелл «пришёл на помощь Неаполю и Ноле..., а в Ноле застал мятеж, потому что тамошний сенат был не в силах обуздать и утихомирить народ (...τῆς βουλῆς τὸν δῆμον ἀντιβίζοντα μεταχερίσασθαι καὶ καταρτίσαι μὴ δυναμένης)» (пер. С.П. Маркиша). В схожем контексте употребляет этот глагол и Дионисий Галикарнасский (*Diop. Hal.* III.10), в речи Фуфетия, обращенной к царю Туллу: «Ваш же полис ещё не упорядочен и не обустроен, будто он только что возник, он состоит из множества народов, и ему требуется ещё много времени и разных испытаний, чтобы порядок устоялся (*ἵνα καταρτισθῆ*) и он перестал бурлить и пребывать в смятении, как сейчас (пер. Н.Г. Майоровой).

телем Академии для упорядочения государственного устройства в различных городах: Аристоним в Аркадию, Формион к элейцам, Меледем к пирреанам на Лесбосе¹⁸ (*Plut. Adv. Colotem* 32 = *Mor.* 1126 C; их действия Плутарх описывает при помощи причастия от глагола *διακοσμέω*)¹⁹.

Современные исследователи порой считают возможным причислить к посредникам-катартистерам не только практиков, но и теоретиков. Это – Гипподам из Милета, создавший один из первых в истории человечества утопический проект государства (*Arist. Pol.* II.5.1–4); софист Протагор из Абдеры, которому Перикл поручил составить проект государственного устройства для создававшейся Афинами общегреческой колонии Фурии (*Diog. Laert.* IX.50; ср.: *Diod.* XII.12.4)²⁰.

Как уже говорилось, в античной традиции существует несколько названий для обозначения посредников-примирителей-устроителей. Рассмотрим ещё одно, а именно – *διαλλακτήρ* = *διαλλακτής* (или когда действия описываются глаголом *διαλλάσσω* (-ττω))²¹. Это существительное, по сравнению с *καταρτιστήρ* встречается у античных авторов гораздо чаще (несколько десятков раз по TLG) в разных значениях и в различных контекстах²².

Существительное *διαλλακτήρ* = *διαλλακτής* встречается у трагиков V в. до н.э. применительно к богам, которые выступали примирителями, третейскими судьями. Так, у Эсхила «Семеро против Фив» в таком качестве мы видим Ареса (*Sept.* 908)²³, а у Еврипида – безымянного бога (*Phoen.* 468)²⁴. И у более поздних авторов можно найти схожее упот-

¹⁸ Зайцев А.И. Указ. соч. С. 48. Причём Зайцев считает сообщение Плутарха о том, что они были посланы Платоном, догадкой (там же, прим. 105). Это же сообщение, вероятно, воспринимается как заслуживающее доверия, так как приводится в качестве примера общественной деятельности платоновской Академии, см.: Диллон Дж. Наследники Платона. Исследование истории Древней Академии (347–274 гг. до н.э.). СПб., 2005. С. 22.

¹⁹ LSJ s.v. – 2. set in order; приводить в порядок, устраивать.

²⁰ См.: Зайцев А.И. Указ. соч. С. 48. Подробнее о Протагоре см.: Morrison J.S. The place of Protagoras in Athenian public life (460–415 B.C.) // *CQ.* 1941. Vol. 35. No. 1. P. 1 ff.

²¹ LSJ s.v. III. esp. change enmity for friendship, reconcile one to another; примирять.

²² Поскольку существительное многозначно и часто встречается, то я вижу свою задачу не в том, чтобы рассмотреть все случаи его употребления, а в том, чтобы сделать представительную выборку, которая позволила бы проследить, как оно употреблялось в значении «посредник, примиритель, судья» у античных авторов, писавших в разные эпохи, и какой смысл оно приобретало с течением времени в контексте социального посредничества.

²³ «Равная доля, увы, / Гневным досталась братьям. / Честно Арес вершил / Суд. Но не мил друзьям / Этот судья третейский» (*διαλλακτῆρι δ' οὐκ / ἀμεμφία φίλοις, ἐπίχαρις ἄρης*; пер. С.К. Апта).

²⁴ «Ты, Полик, дитя мое, сперва / Свое скажи! С дружинами данацев / Тебя сюда обида привела. / Не так ли, сын мой? Пусть же бог нас судит / И правдою от зол освободит» (*κρίτης δὲ τις θεῶν γένοιτο καὶ διαλλακτῆς κακῶν*; пер. И. Анненского). Также можно упомянуть здесь и схолий к этой строчке трагедии – *Schol. in Eur.* 468.

ребление этого слова. Павсаний, описывая спор Посейдона с Гелиосом, сообщает, что третейским судьей у них был Бриарей (*Paus.* II.1.6 – Βριάρεων δὲ διαλλακτὴν γενέσθαι σφίσιν). По свидетельству Флавия Филострата (*Vita Apoll.* VI.38), очередные раздоры антиохийцев на городской сходке были неожиданно прекращены случившимся в то время сильным землетрясением, которое было истолковано Аполлоном как знак свыше: «Явным примирителем вашим сделался бог (ὁ μὲν θεὸς ἔφη... διαλλακτῆς ὑμῶν σαφῆς γέγονεν), а потому не ссорьтесь больше» (пер. Е.Г. Рабинович). Из приведённых примеров можно увидеть, что боги не только судят себе подобных, но и выступают судьями и примирителями в мире людей.

Интерес представляют случаи, когда в роли примирителей или третейских судей в улаживании разного рода споров или взаимной вражды героев источники упоминают эпических царей, например, Одиссея и Нестора или старейшин (*Schol. In Soph. Ajaxem* 1316, 2; 731a соответственно). Надо заметить, что в самой трагедии Софокла характеризует их действия описательно²⁵, и только в схолиях они определяются как действия диааллактот. Кроме того, что упомянутые цари и старейшины обладали большим авторитетом и были известны своей мудростью и умением улаживать конфликты, здесь важно ещё одно обстоятельство, а именно что судебские и посреднические функции им были присущи по положению как царям и совету старейшин.

Самый известный пример социального посредничества, связанного с исполнением должностных обязанностей, приводит Аристотель в «Афинской политике»: «Смута была сильная, и долгое время одни боролись против других; наконец они избрали сообща посредником и архонтом Солона (εἴλοντο κοινῇ διαλλακτὴν καὶ ἄρχοντα Σόλωνα) и поручили ему устройство государства (*Ath. Pol.* 5.2; пер. С.И. Радцига)²⁶. Избрание Солона архонтом-эпонимом относится к 594 г. до н.э.²⁷ Считается, что политический статус Солона и его властные полномочия определяются занимаемой им должностью архонта, а специальные функции (или чрезвычайные полномочия)²⁸ выражались в слове *διαλλακτῆς*. Под специальными функциями понимается не реформирование существующего строя, а законодательное разрешение конфликта и прими-

²⁵ *Soph. Ajax.* 1316 – Пришёл ты кстати, Одиссей – коль скоро / Распутать узел, не стянуть ты хочешь (пер. Ф.Ф. Зелинского; – Ἄναξ Ὀδυσσεῦ, κáιρoν ἴσθ' ἐληλυθώς, εἰ μὴ ξυνάψων, ἀλλὰ συλλύσων πάρει); *Soph. Ajax.* 731 – И все не унималась страсть; с трудом лишь / Он спасен почтенных старцев словом (пер. Ф.Ф. Зелинского; – Λήγει δ' ἔρις δραμοῦσα τοῦ προσώπáτω, ἀδρῶν γερόντων ἐν ξυναλλαγῇ λόγου).

²⁶ О Солоне сообщает также Плутарх (*Plut. Sol.* 14.3): «После Филомброта его выбрали архонтом, а вместе с тем посредником и законодателем» (пер. С.И. Соболевского; ἠρέθη δ' ἄρχων μετὰ Φιλόμβροτον ὁμοῦ καὶ διαλλακτῆς καὶ νομοθέτης).

²⁷ О проблемах датировки см.: *Rhodes P.J. A Commentary on the Aristotelean Athenion Politeia.* Oxf., 1981. P. 120 и сл.

²⁸ Суриков И.Е. Проблемы афинского законодательства. М., 2004. С. 89.

рение враждующих сторон²⁹. В отношении Солона ни Аристотель, ни писавший позднее Плутарх не сообщают, в чем конкретно заключались его функции как диаллакта и каков был характер этих полномочий. Однако современные исследователи на основе анализа реформ и законов Солона склонны считать, что они заключались в примирении Алкмеонидов и их противников из других евпатридских родов, поскольку Солон возвратил на родину изгнанных Алкмеонидов³⁰, вернул им земли, отнятые и распроданные после их изгнания, освободил сторонников и «клиентов», проданных в рабство³¹. Таким образом Солон создал необходимые условия для проведения законодательных мероприятий, установив внутренний мир в Афинах. Известно, что его деятельность получила санкцию дельфийского оракула (*Plut. Sol.* 14.6), который поощрял в завуалированной форме захват им тиранической власти (*Plut. Mor.* 152c)³².

Как можно заметить, сведения источников о посредниках архаической эпохи крайне скудны и не позволяют делать обобщений о характере их полномочий и функциях. Однако письменная традиция о диаллактах более позднего времени сохранила весьма ценные указания по этим вопросам. Плутарх сообщает об Арате: «Назначенный посредником с неограниченными полномочиями и облеченный правом единолично решать все вопросы, сопряженные с имущественными притязаниями бывших изгнанников (*ἀποδειχθεὶς γὰρ αὐτοκράτωρ διαλλακτῆς καὶ κύριος ὅλως ἐπὶ τὰς φυγαδικὰς οἰκονομίας*), он не принял этого права, но избрал себе среди сикионян пятнадцать помощников и вместе с ними, после долгих трудов и забот, полностью примирил сограждан» (*Plut. Arat.* 14.2; пер. С.П. Маркиша)³³. Можно ли считать, что неограниченные полномочия и единоличное право решать вопросы, связанные с имуществом изгнанников, были характерны только для диаллактов III в. до н.э. или и для более раннего времени тоже? Если принять во внимание закон Солона об амнистии (*Plut. Sol.* 19.4) и его

²⁹ *Oliva P. Solon-Legende und Wirklichkeit // XENIA. 1988. Bd. 20. S. 48; Туманс Х. Указ. соч. С. 232.* Существует точка зрения, согласно которой, избрание Солона диаллактом датируется 592/1 г. до н.э. и расценивается как занятие им некоей экстраординарной магистратуры (см.: *Hammond N.G.L. Op. cit. P. 145–170*).

³⁰ О связи посреднической деятельности Солона с возвращением Алкмеонидов см. *Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии позднеархаической и раннеклассической эпох: Род Алкмеонидов в политической жизни Афин VII–V вв. до н.э. М., 2000. С. 137 и прим. 32 со ссылкой на литературу.*

³¹ *French A. Solon's Act of Mediation // Antichthon. 1984. Vol. 19. P. 1–12.* Э. Френч основывает свои выводы на интерпретации стихов Солона. И хотя его концепция в целом не всегда принимается, однако трактовка посреднической деятельности Солона не вызывает возражений. См., напр.: *Суриков И.Е. Из истории греческой аристократии... С. 133; он же. Проблемы афинского законодательства... С. 121.*

³² Полемику по вопросу о подлинности этого оракула см.: *Суриков И.Е. Проблемы афинского законодательства... С. 90. Прим. 79.*

³³ О возвращении изгнанников Пелопидом, приглашенным Птолемеем и Александром для улаживания раздоров, сообщает Плутарх (*Plut. Pelop.* 26.4).

деятельность по возвращению Алкмеонидов, то в отношении Солона как диаллакта ответ может быть положительным³⁴. О характере полномочий других диаллактов из-за отсутствия данных античной традиции ничего определённого сказать нельзя. Античные источники³⁵ позволяют увидеть нечто общее в деятельности диаллактов разных времён, а именно ее направленность на урегулирование проблем, связанных с бывшими изгнанниками. Солон и Арата объединяет ещё и то, что они были избраны диаллактами своими общинами граждан.

В связи с последним замечанием интерес представляет свидетельство Филодема о том, что Стесихор (с Сицилии) выступал в роли посредника во внутреннем конфликте в Спарте в VI в. до н.э. (Philodem. De music. P. 18)³⁶. И хотя Стесихор был приглашённым извне посредником, однако автор I в. до н.э. описывает его деятельность глаголом διαλλάσσω (-ττω).

Античные источники дают нам также примеры обозначения существительным διαλλακτήρ = διαλλακτής посредников не только во внутренних, но и в международных делах, а глагол διαλλάσσω (-ττω) (иногда с другими приставками) в этом случае употреблялся в значении «примири(ся), заключить мирный договор». В контексте международного посредничества упомянутые существительное и глаголы встречаются как у ранних авторов (Геродот³⁷, Фукидид³⁸), так и у более поздних (Дионисий Галикарнасский³⁹, Плутарх⁴⁰, Аппиан⁴¹), независимо от того, какой древности события они описывают.

³⁴ Суриков И.Е. Проблемы раннего афинского законодательства... С. 89.

³⁵ Преимущественно Плутарх: Sol. 19.4; Pelop. 26.4; Arat. 14.2.

³⁶ О посредничестве Стесихора см.: Huxley G.L. Early Sparta. L., 1962. P. 71.

³⁷ Hdt. V.95 – «Митиленцев же с афинянами примирил Периандр, сын Кипсеа, которого они выбрали посредником (Μυτιληναίους δὲ καὶ Ἀθηναίους κατήλλαξε Περικλῆς υἱὸς Περικλῆος). А примирил (κατήλλαξε) он их вот на каких условиях: каждая сторона получала то, что у нее было. Так-то Сигей остался за афинянами» (пер. Г.А. Стратановского).

³⁸ Thus. II.95 – «Пердикка не исполнил обещаний, которые дал Ситалку, взявшемуся примирить (διαλλάξειν) его с афинянами»; IV.58 – «В то же лето было заключено сначала перемирие между Камариной и Гелой. Затем собрались в Гелу и посланцы всех других эллинских городов на острове Сицилия для мирных переговоров (εἰ πῶς συναλλαγεῖν)»; VI.47 – «Никий высказался за то, чтобы плыть со всем флотом на Селинунт для чего они прежде всего и посланы. Если, говорил Никий, эгестяне предоставят деньги для всего войска, то можно будет принять сообразное с этим решение. Если же нет, то следует потребовать от них денег на содержание посланных по их просьбе 60 кораблей и оставаться у Селинунта, пока этот город добровольно не примирится (διαλλάξει) с Эгестой или не будет принужден силой» (пер. Г.А. Стратановского).

³⁹ Dion. Hal. II.76.3 – «В самом деле, соседи настолько были далеки от мысли, что римляне в своем мире и спокойствии предпримут нападение на них, что, когда у них начиналась какая-нибудь война друг с другом, они делали римлян своими посредниками (διαλλακτῆρας) и считали, что с помощью Нумы в качестве примирителя вражда закончится» (пер. И.Л. Маяк).

⁴⁰ Plut. Rugg. 16.5 – «Предварительно он послал к римлянам вестника, предложив им без войны получить от италиотов законное удовлетворение, а его

Рассмотрим третье название посредников-примирителей – αἰσυμητήρ (αἰσυμήτης). Это слово имеет несколько значений и встречается в различных контекстах⁴². Нас будут интересовать, главным образом, те случаи, в которых слово употреблено в значении «посредник, примиритель». После Гомера вплоть до Аристотеля слово αἰσυμητήρ (αἰσυμήτης) не употребляется в письменной традиции⁴³. Оно вновь появляется в нарративных источниках начиная с «Политики» Аристотеля (III.9.5–6, р. 1288a 30 – 1285b 3; III.10.1, р. 1285b 25–26; III.10.10, р. 1286b 34–40), для обозначения социальных посредников эпохи архаики. Аристотель трактует архаическую эсимнетию как «выборную тиранию», т.е. чрезвычайную единоличную власть, ненаследственную и законную, с функцией социального посредничества в условиях смуты. В качестве примера архаических эсимнетов Аристотель приводит Питтака Митиленского⁴⁴. Однако замечу, что только Аристотель называет Питтака эсимнетом, никакой другой источник так его не именуется: современник же Питтака Алкей называет его тираном. Стало обычным понимать под основной задачей, поставленной гражданами Митилены перед Питтаком как эсимнетом, защиту города от аристо-

Пирра, сделать при этом судьей и посредником (αὐτῷ δικαστῆ καὶ διαλλακτῆ χρησαμένους)» (пер. С.А. Ошерова).

⁴¹ App. Mac. 4 – «он [Филипп] опустошил и Перею родосцев, хотя они были ему посредниками (διαλλακτήρων) οἱ γεγοιότων) при заключении мира» (пер. С.П. Кондратьева).

⁴² Так в эпосе: в «Илиаде» (XXIV.347) встречается выражение κοῦρος αἰσυμητήρ в значении «юноша благородного происхождения, правитель», в «Одиссее» (VIII.258–260) слово обозначает выборных судей на состязаниях в плясках (αἰσυμητῆται δὲ κριτοὶ ἐννεὰ πάντες ἀνέσταν); в религиозном контексте – эпитет Диониса «владыка» (речь идет о культе Диониса Эсимнета в Патрах – Paus. VII.20.1–2).

⁴³ В дошедших до нас эпиграфических источниках классической и эллинистической эпох эсимнеты предстают ординарными магистратами (в некоторых греческих полисах – эпонимными) или же, обозначают дежурную часть совета. См. об этом подробнее: *Соломатина Е.И.* К вопросу о происхождении термина «эсимнет» и родственных ему слов // *Studia historica.* 2008. Вып. VIII. С. 60 и прим. 6–8.

⁴⁴ «Другой вид, существовавший у древних эллинов носит название эсимнети. Она, так сказать, представляет собой выборную тиранию (αἵρετή τυρανίς); отличается она от варварской монархии не тем, что основывается не на законе, а только тем, что не является наследственной. Одни обладали ею пожизненно, другие избирались на определенное время или для выполнения определенных поручений; так, например, граждане Митилены некогда избрали эсимнетом Питтака от изгнанников. Во главе которых стояли Антименид и поэт Алкей. О том, что митиленяне избрали Питтака именно тираном свидетельствует Алкей в одной из своих застольных песен. Он укоряет их за то, что они при всеобщем одобрении поставили человека худородного. Такие виды правления, с одной стороны, были и являются тираническими, как основанные на деспотии, с другой стороны, относятся к видам царской власти, потому что эсимнетов избирают, причем добровольно» (Arist. Pol. III.9.5–6, р. 1285a 30–1285b 3; пер. С.А. Жебелёва).

кратической оппозиции, находившейся в изгнании⁴⁵. Такая трактовка опирается на употреблённое Аристотелем выражение εἰλοντό ποτε Μιτιληναῖοι Πιττακὸν πρὸς τοὺς φυγάδες «избрали эсимнетом Питтака от изгнанников» (пер. С.А. Жебелёва). Однако цель заключалась не просто в том, чтобы воспрепятствовать возвращению изгнанников в Митилену, а в том, чтобы создать такие условия, при которых возможность возобновления гражданских распрей была бы минимальной. Вероятно, Питтаку это удалось, об этом может свидетельствовать, хотя и косвенно, сообщение Гераклита (*Diog. Laert.* I.76), что Питтак отпустил попавшего к нему в руки Алкея со словами: «Лучше простить, чем мстить» (пер. М.А. Гаспарова).

Но вернёмся к античным источникам, упоминающим эсимнетов. Каллимах (III в. до н.э.) назвал Пасикла эсимнетом Эфеса (*Callimach. fr.* 102 Pfeiffer – Ἠσιόμνας Ἐφέσου, Πασίκλης). И хотя дополнительные сведения сообщает нам Элиан (кон. II в. – первая пол. III в. н.э.) о Пасикле⁴⁶ и о том, что он был убит молодым Меланом, чьим опекуном был назначен, но о характере занимаемого им положения и сопряжённых с ним функций сведений нет ни у Каллимаха, ни у Элиана.

Кроме Пасикла, которого нарративные источники называют эсимнетом, современные исследователи зачисляют в эсимнеты Эфеса ещё и Аристарха (*Suda s.v.* Ἀρίσταρχος⁴⁷), хотя в лексиконе эсимнетом он не назван. По мнению Г. Берве, за убийством Пасикла последовала внутренняя борьба в Эфесе, а чуть позднее, примерно около 550 г. до н.э. и был призван некий неизвестный нам Аристарх в качестве третьей судьи⁴⁸. Он правил Эфесом пять лет, будучи наделён монархическими полномочиями, и, как с большой осторожностью предполагает Г. Берве, Аристарх путём реформы значительно расширил круг полноправных граждан, т.е. создал в общине новую, демократическую основу.

Имеется также сообщение Николая Дамасского (I в. до н.э.) об избрании народом Эпимена эсимнетом с правом карать по своему усмотрению, после кровопролитной борьбы за власть в Милете (FGH. 90. F. 53 – ὅτι Ἐπιμένης μετὰ ταῦτα αἰσυμνήτης ὑπὸ τοῦ δήμου χειροτονεῖται λαβῶν ἐξουσίαν κτείνειν οὐδὲ βούλεται)⁴⁹. Далее говорится, что Эпимен не смог

⁴⁵ Пальцева Л.А. Питтак Митиленский (к вопросу об эсимнетии в архаической Греции) // Античное государство. Политические отношения и государственные формы в античном мире. СПб., 2002. С. 30–31.

⁴⁶ «Пиндар, сын Мелана, внук лидийского царя Алиатта, наследовав власть над Эфесом (διαδεξάμενος τὴν Ἐφεσίων τυρανίδα), был крут на расправу и неумолим, но выказывал любовь к отечеству..., когда последовал в изгнание в Пелопоннес по приказу Креза, назначил одного из своих приближенных, Пасикла, опекуном своего сына» (пер. С.В. Поляковой).

⁴⁷ Ἀρίσταρχος οὗτος τὴν ἐν Ἐφέσῳ μοναρχον εἶχεν ἐξουσίαν ἐκ τῶν Ἀθηναίων ἦκων κλητός. ἐκάλουν δὲ ἄρα αὐτὸν οἱ προσήκοντες, ὅτι ἐμμελῶς τε καὶ σὺν κηδεμονίᾳ αὐτῶν ἤρξεν ἔτεσι ε'.

⁴⁸ Берве Г. Тираны Греции. Ростов-на-Дону, 1997. С. 127–128.

⁴⁹ Описываемые Николаем Дамасским события, если его сведения признаются достоверными, современные исследователи датируют по-разному: концом X–IX вв. до н.э. (*Gorman V.B. Op. cit.* P. 92, 120); концом VIII в до н.э.

захватить ни одного из сыновей Амфитрета (прежнего тирана), поскольку те из страха обратились в бегство. Однако он конфисковал их имущество и назначил награду за их убийство. Трёх участников убийства Леодаманта⁵⁰ Эпимен предал смерти, а остальных приговорил к изгнанию, в которое они и удалились. И хотя ценность этого свидетельства в значительной степени умаляется новеллистическим характером повествования⁵¹, тем не менее, судя по этому сообщению, совершенно очевидно, что в отношении изгнанников в политике Эпимена главными были карательные меры, которые никоим образом нельзя расценивать как направленные на примирение с изгнанниками.

В основном в этом свидетельстве исследователи видят использование почерпнутого у Аристотеля термина «эсимнет» как намеренный анахронизм⁵², наряду с другими, такими, как тиран и Эпимен (в качестве имени собственное слово «эпимен» не употреблялось, но обозначало должность эпимениев в Милете и некоторых его колониях)⁵³.

Византийский автор XIII–XIV вв. Феодор Метохит (*Theod. Metochit. Miscell.* 101, р. 668) сообщает ещё о двух эсимнетах: Фэбии на Самосе и Херемон в Аполлонии (больше о них ничего неизвестно).

Стало обычным причислять к посредникам-примирителям многих известных реформаторов и законодателей архаической эпохи не по использованному в источниках названию, а по роду их деятельности. Это объясняется следующим образом: некоторые из посредников оказывались важными устроителями, творцами конструктивного правопорядка и в таком качестве видными законодателями, а многие законодатели выполняли функции посредников, примирителей в смуте, т.е. речь идет о двуедином явлении⁵⁴. Так, некоторые законодатели эпохи архаики были причислены к посредникам, но занесены в разные категории, в зависимости от пристрастий современных исследователей. Залевк из Локр, Харонд из Катаны, Драконт и Солон из Афин⁵⁵ приравнены к эсимнетам. Другие законодатели оказались ка-

(*Huxley G.L. The Early Ionians. N.Y., 1966. P. 504; Jeffery L.H. Archaic Greece: The City-States, c. 700–500 B.C. N.Y., 1976. P. 210*); серединой или концом VII – началом VI в. до н.э. (*Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.: Историко-эпиграфическое исследование. М., 1989. С. 113*); сер. VII в. до н.э. (*Борухович В.Г. Указ. соч. С. 19*).

⁵⁰ По мнению Г. Берве, речь идёт о борьбе за власть и раздорах внутри царского дома Нелеидов, в результате которых царская власть была упразднена (указ. соч. С. 128–129).

⁵¹ *Liberio L. de. Die Archaische Tyrannis. Stuttgart, 1996. S. 355.*

⁵² *Romer F.E. The Aisymnēteia: A Problem in Aristotle's Historical Method // AJPh. 1982. Vol. 103. P. 30.*

⁵³ *Gorman V.B. Op. cit. P. 91–92; Берве Г. Указ. соч. С. 128.*

⁵⁴ *Фролов Э.Д. Указ. соч. С. 121–122 (об эсимнетах).*

⁵⁵ *Toepffer J. Aisymnetes (1) // RE. 1894. Bd. I. Sp. 1088–1092; Латышев В.В. Очерк греческих древностей. СПб., 1997. Ч. I. С. 58; Бузольт Г. Очерк государственных и правовых греческих древностей. Харьков, 1895. С. 48.*

тартистерами: Филолай Бакхиад, Андродамант из Регия, и тот же Харонд⁵⁶.

Общий же итог рассмотрения названий для обозначения устройств-примирителей-посредников таков.

Словом *καταρτιστήρ* в прозаических сочинениях обозначались начиная с V в. до н.э. приглашённые из других полисов выдающиеся граждане для коренного реформирования внутривластию политического устройства пригласившего их полиса и примирения борющихся сторон. Однокоренной глагол употреблялся для описания ситуации, требовавшей восстановления внутреннего порядка и мира. Античная письменная традиция не сохранила сведений ни о каких других катартистерах, кроме упомянутых Геродотом граждан Пароса и аркадца Демонакта.

Название *διαλλακτήρ* (*διαλλακτής*) применялось в V в. до н.э. в драматургии по отношению к богам, выступавшим в качестве третейских судей в мире богов и людей. Античные комментаторы также зачисляют в диаллакты царей Одиссея, Нестора и старейшин (в драматических произведениях V в. до н.э. их действия охарактеризованы описательно). В нарративных источниках (начиная с третьей четверти IV в. до н.э.) диаллактами (избранными или назначенными своими общинами) названы занимавшие государственные должности Солон и Арат. Основной задачей их деятельности в качестве диаллактов-посредников было примирение сторон и урегулирование вопросов, связанных с изгнанниками (возможность возвращения, восстановление в политических и имущественных правах). Филодем употребляет однокоренной глагол для описания действий приглашённого спартапцами с Сицилии Стесихора. Для приглашённых посредников-примирителей, как было показано выше, авторы V в. до н.э. использовали слово «катартистер» и однокоренные ему глагольные формы, Филодем уже не чувствовал этого различия. В большинстве случаев, начиная с авторов V в. до н.э., существительное диаллакт употреблялось по отношению к сторонним посредникам при заключении международных договоров, а однокоренные глагольные формы в значении «примириться», «заключить договор».

Что же касается существительного *αἰσυμνήτης*, то им посредники обозначаются начиная с Аристотеля, причём это граждане, избранные своим полисом для устранения смуты (Питтак, Эпимен), к тому же про обоих источники сообщают об их чрезвычайных полномочиях, полновластии в отношении изгнанников. В этой связи хотелось бы заметить, что в отношении катартистеров и диаллактов (как посредников во внутриобщинных распрях – например, Демонакт, Солон) архаической эпохи у античных авторов (независимо от времени их жизни) нет сведений о характере предоставляемых им полномочий (лишь описание конкретных мероприятий), однако есть данные о том, что их деятельность получила санкцию дельфийского святилища. Интересно заметить, что античные источники не сообщают о насильствен-

⁵⁶ Зайцев А.И. Указ. соч. С. 47.

ной смерти или каком-то ущербе, причинённом посредникам неудовлетворенной стороной, или об отказе выполнить обязанности посредника. О диаллактах эллинистической поры – наоборот, исчезают сведения о поддержке со стороны дельфийского святилища, зато появляется конкретика в описании и характеристике полномочий (Арат). В связи с эсимнетами неизвестно ни одного упоминания о том, чтобы их деятельность как социальных посредников была санкционирована дельфийским оракулом. Можно предположить, что в такой смене/отсутствии данных кроется ответ на вопрос, достаточно ли было религиозного авторитета Дельфов, чтобы исполнить роль социального посредника, или нужен был особый механизм в виде экстраординарной магистратуры. Для архаической эпохи религиозного одобрения и поощрения было достаточно, к тому же надо иметь в виду, что механизмы внутреннего урегулирования политической жизни общины до конца не были разработаны, поэтому источники их и не могут охарактеризовать. В постархаическое время эти механизмы получили законченный вид, что нашло отражение не только в данных источников о диаллактах эллинистического времени (Арат), но особенно в информации Аристотеля и Николая Дамасского об эсимнетах архаической поры.

E.Y. Solomatina

ANCIENT LITERARY TRADITION ON MEDIATORS AND MEDIATION IN ANCIENT GREECE

The author focuses her attention on the main definitions of the Greek literary tradition for social mediators: *καταρτιστήρ*, *διαλλακτήρ* (*διαλλακτής*), *αἰσμητήρ*. Analyzing the evidence of the tradition the author makes an attempt to answer the following questions: to whom the ancient tradition applied these definitions, and respectively were they used as synonyms or not, what was the difference between their usage and what it could imply and upon what it could depend.